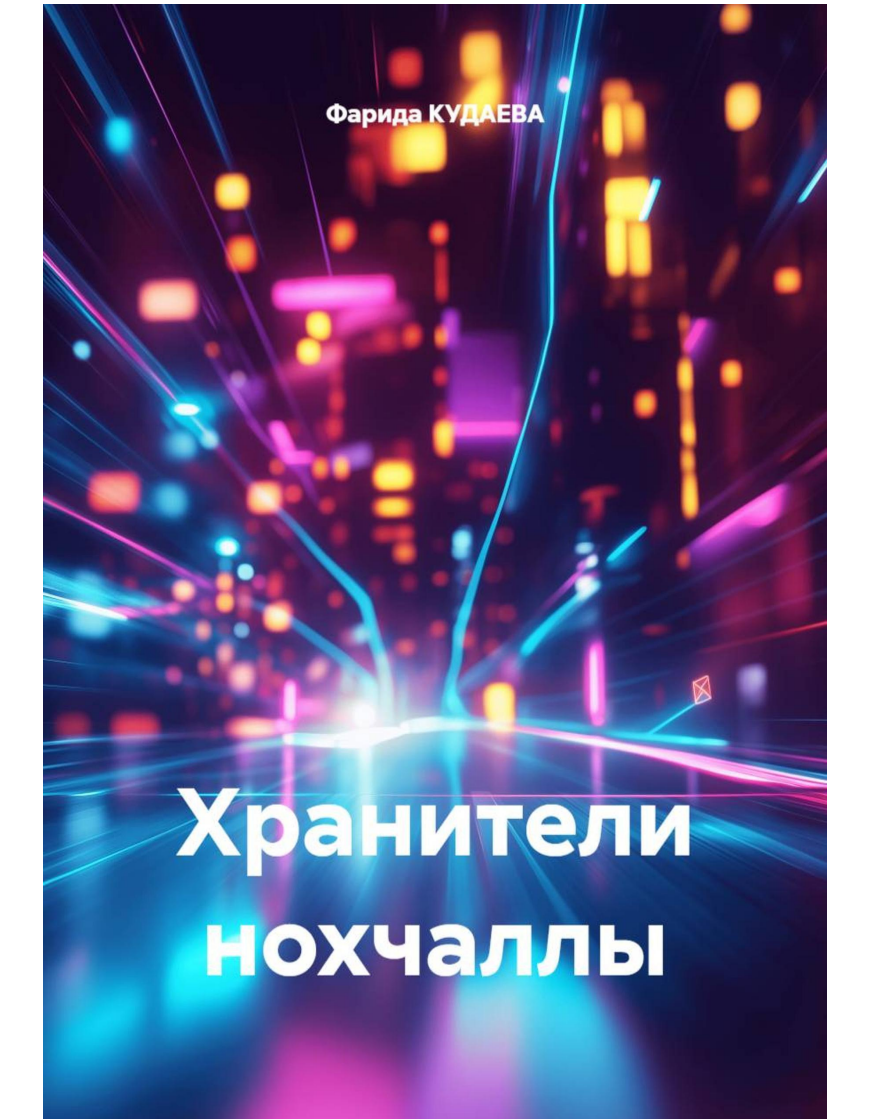

Фарида КУДАЕВА

Хранители нохчаллы

Фарида КУДАЕВА

Хранители нохчаллы

<https://litres.ru/74451332>

SelfPub; 2026

Аннотация

В данной книге содержатся критические статьи литературного критика Кудоевой Ф.М. о творчестве чеченских прозаиков и поэтов: Аламахада Ельсаева, председателя регионального Союза писателей России, Руслана Юсупова, Инги Хаяури и Асламбека Тугузова.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Фарида КУДАЕВА

Хранители нохчаллы

Глава 1

**АЛАМАХАД ЕЛЬСАЕВ – ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ И
ХРАНИТЕЛЬ НОХЧАЛЛЫ**

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ СБОРНИКА РАССКА-
ЗОВ АЛАМАХАДА ЕЛЬСАЕВА «ЧЕСТЬ ИМЕЮ»**

В современной чеченской русскоязычной прозе сборник рассказов Аламахада Ельсаева «Честь имею» занимает особое концептуальное место. Книга, изданная под эгидой Союза писателей Чеченской Республики, выступает не только как художественный текст, но и как важнейший этнографический, исторический и духовно-нравственный документ эпохи. Контекст создания и публикации книги неразрывно связан с личной биографией автора. Аламахад Ельсаев – известный чеченский журналист, публицист, один из создателей современного чеченского телевидения и радио, а ныне – руководитель писательской организации республики. Этот богатый жизненный и профессиональный опыт накладывает неизгладимый отпечаток на поэтику его рассказов. Вектор его творчества направлен на фиксацию исторической памяти народа, пережившего тяжелейшие испытания на рубеже

XX и XXI веков, и на сохранение традиционных институтов чеченского менталитета («нохчалла»). Жанровая природа сборника синкретична. Это сплав классического реалистического рассказа, глубоко личных автобиографических мемуаров и философско-лирической притчи. Написанная на богатом русском литературном языке книга Ельсаева демонстрирует органичное переплетение кавказского (чеченского) мировосприятия с традициями русской классической прозы (в духе Л. Толстого, М. Лермонтова и военных прозаиков XX века). Важным структурным элементом книги является предисловие, написанное известным поэтом, членом Союза писателей России Асламбеком Тугузовым. Это не просто формальная аннотация, а полноценный критический очерк, задающий верные координаты для читательского восприятия. Тугузов сразу показывает автора как «непосредственного участника многих исторических событий на заре возрождения края». Критик точно улавливает ключевую особенность ранней прозы Ельсаева – удивительный для юношеского возраста (многие рассказы создавались, когда автору было всего 18–19 лет) уровень «тонкого лиризма» и «философской аллегоричности». В предисловии выделяется важнейшая черта творчества Ельсаева. Это приверженность древним традициям: у автора всё строго очерчено невидимой, но незабываемой границей допустимого для чеченца. Другая черта, на которую указывает Тугузов, – это историческая ценность произведений. Рассказы, основанные на личной памяти, приоб-

ретают статус живого свидетельства. Затем Тугузов подчеркивает высокий уровень владения русским литературным языком, что позволяет транслировать национальные смыслы на широкую аудиторию. Безусловно, предисловие подготавливает читателя к встрече с текстом, где личное «я» автора становится увеличительным стеклом для рассмотрения судьбы всего чеченского народа.

Рассказ «Мать» (1986 г.)

Рассказ «Мать», написанный девятнадцатилетним автором во время службы на советско-турецкой границе, открывает содержательную часть книги и является ее эмоциональным фундаментом. Композиция рассказа – рамочная, ретроспективная. Повествование начинается с мирного, но пронизанного тихой грустью осеннего пейзажа чеченского села, переходит к тяжелейшим воспоминаниям о трагическом прошлом семьи и возвращается в настоящее, устремляясь в вечность через постскрипtum. Главная героиня рассказа – Язира, вдова и мать восьмерых детей (шестерых сыновей и двух дочерей). Ей всего пятьдесят два года, но ее руки «натружены», а каждая морщина хранит следы нелегкой судьбы. Язира воплощает в себе архетип матери-героини и хранительницы очага. Ее жизнь подчинена двум абсолютам: труду и детям. Без работы жизнь для нее «останавливается», работа для нее естественна, «как вода, как воздух». Второстепенные персонажи рассказа, но главные люди в жизни Язиры – дети (Раиса, Мохад, Усман, Увайс, Нур-Али, Липа, Аламад,

Асламбек) создают образ «большой дружной семьи». Особое место занимает образ покойного мужа Абдул-Хамида – человека доброго, чей авторитет остался незыблемым и после его смерти. В рассказе поднимается несколько тем. Первая тема – это тема вдовства и преодоления одиночества. Экзистенциальный кризис наступает со смертью Абдул-Хамида. Небо «обрушилось на крышу маленького дома». Оставшись одна с детьми, где старшему 17 лет, а младшему – годик, Язира не сдается. Главный внутренний конфликт героини – это стойкое противостояние с тяжелой судьбой, из которого она выходит победительницей, воспитав достойных членов общества, представителей рода, народа. Также поднимается тема национальной солидарности (белхи – взаимовыручка). Это важнейший этнографический аспект рассказа. Автор показывает, что в чеченском обществе вдова не остается одна. Родственники, братья, сестры и односельчане приходят на помощь. Образ старого уважаемого Абдурахмана, который целый год отправлял своих детей пасти скот вместо семьи Язиры, – это гимн народной морали и состраданию. Святость отцовского статуса и чуткость детей – это одна из ключевых тем. Пронзительный эпизод с пятилетним Асламбеком, который плачет, завидуя детям, у которых есть отцы, – самая эмоциональная сцена рассказа. Поведение старшего брата Увайса, который берет на себя роль отца, подбрасывает брата вверх и просит не ранить расспросами мать, показывает раннее взросление чеченских

мальчиков и их врожденное благородство. Автор активно использует символы. Образ «тонконового красавца» – верного коня Абдул-Хамида, который рвет узды у гроба хозяина, отказывается от корма из чужих рук и буквально плачет (его глаза тускнеют и покрываются красными прожилками), – усиливает трагизм потери. Конь здесь выступает как альтер эго ушедшего мужчины, не выдерживающий разлуки. Пейзажные зарисовки глубоко психологичны: «оголенные и предчувствующие приближение холодов деревья... кажутся какими-то незащищенными, сиротливыми» – это прямое отражение состояния осиротевшей семьи Язиры. В финале рассказа лунный свет высвечивает седые волосы Язиры и ее счастливую улыбку. Это победа материнской любви над горем. Постскрипtum уводит рассказ в религиозно-философское измерение: мать ушла в «Мир праведный», но оставила сыновьям главный завет: помнить о тех, кто помогал им, и помогать тем, кому тяжело сейчас.

Рассказ «Честь имею» Рассказ, давший название всему сборнику, переносит читателя в иную пространственно-временную координату – на пограничную заставу погранвойск КГБ СССР на советско-турецкой границе. Композиция линейная с элементами публицистических размышлений автора. Рассказ построен как описание инициации молодого призывника, сталкивающегося с жесткой армейской машиной и неформальной иерархией. Главный герой (автобиографический образ самого Ельсаева) – молодой чеченец, первый из своего се-

ла призванный в пограничные войска. Он попадает в армию в переломный исторический момент (середина 1980-х годов), когда после подвигов кавказцев в Афганистане доверие к ним со стороны советской власти возросло. Герой обладает обостренным чувством справедливости: «такое ощущение, что отвечаю за всё и за всех». Он характеризуется бескомпромиссностью, отказом преклонять голову перед насилием или самодурством. Центральный конфликт рассказа – столкновение героя с безымянным прапорщиком. Автор дает этому персонажу уничтожающую психологическую характеристику: «неудовлетворенный жизнью человек с большим набором комплексов», «хронический трус», который отыгрывается на беззащитных новобранцах. Конфликт разворачивается вокруг приказа прапорщика «Упал, отжался!». В армейской системе этот приказ является рутиной, но для героя он становится маркером личного достоинства. Отказ выполнить прихоть самодура («Пошёл ты к чёрту!») – это бунт против подавления личности. В этом противостоянии раскрывается глубинное различие между нравственностью и безнравственностью. Это, во-первых, психология раба-труса (прапорщик): он пасует перед человеком, готовым идти до конца («Прапорщик, ради того, чтобы отомстить тебе, я готов сесть в тюрьму»). Трус мгновенно переносит свою агрессию на тех, кто готов подчиняться, заставляя отжиматься других солдат призыва. Во-вторых, это психология человека чести (герой): для него не существует двух понятий че-

сти – одной для первого года службы (салаги), другой для второго (деда). Честь либо есть, либо ее нет. Автор поднимает сложный вопрос о «двух порядках» в армии: официальном (уставном) и неофициальном («дедовщине»). Ельсаев делает важное этно-социологическое замечание: кавказцы никогда не принимали правила «дедовщины», отказываясь быть униженными в первый год, из-за чего часто шли на открытые конфликты. В рассказе звучит глубокая философская мысль о взаимоотношениях больших и малых народов: «большие народы боятся доверять малым не потому, что видят в них склонность к измене, а потому, что тоже помнят о своём беспределе по отношению к ним...». Это смелое и честное высказывание для советского и постсоветского дискурса. В постскриптуме автор уравнивает повествование, отмечая, что на его пути встретилось множество достойных офицеров, для которых защита Отечества была смыслом жизни, тем самым уберегая рассказ от однобокого очернительства армии. Рассказа-притча «Судьбы деревьев» (1985 г.) Рассказ «Судьбы деревьев», созданный автором в восемнадцатилетнем возрасте, представляет собой лирико-философскую притчу. Ельсаев уходит от прямого бытописания и использует классическую литературную традицию антропоморфизма – уподобления сил природы человеку. Повествование решено в форме диалога между вековым Старым Дубом и юным, только начинающим жить Топольком. На фоне утреннего багряного рассвета этот разговор превращает-

ся в глубокое размышление о смысле бытия, преемственности поколений и исторической памяти. Если говорить о символах в притче, то старый Дуб – символ мудрости, стойкости, укорененности в родной земле. Он выступает как носитель исторической памяти. На его долю выпали самые страшные испытания – Великая Отечественная война («война с фашистами»), уничтожившая его «братьев и сестер». Юный Тополек – символ чистоты, невинности, надежды и будущих поколений, которые еще не знают, что такое трагедия войны. Свинец в теле дерева – ключевая метафора рассказа. Дуб буквально «хранит в теле свинец», осколок войны. Это символ незаживающей раны. Являющийся свидетелем исторического прошлого. В чем философский смысл диалога поколений? Центральная идея притчи – взаимная защита человека и природы, а в более широком смысле – государства, народа и земли. Дуб вспоминает, как люди с оружием в руках дрались за каждую пядь земли, защищая деревья, а деревья, в свою очередь, умирали, «прикрывая собою» солдат. Ельсаев выстраивает трогательную сцену преемственности: молодая пара, когда-то признавшаяся друг другу в любви под этим дубом, годы спустя привозит на машине своего маленького сына. Дуб дарит ребенку упавший листок, символизируя благословение и неразрывную связь времен. В постскрипуме автор обнажает глубоко личный контекст: именно с этим рассказом тридцать шесть лет назад он переступил порог Союза писателей. Уроки доброжелательности и чело-

веческого участия, полученные тогда от мэтров чеченской литературы Шайхи Арсанукаева и Хусейна Сатуева, сформировали отношение самого Ельсаева к творческой молодежи, когда он сам возглавил писательскую организацию. Мудрый дуб из рассказа стал прообразом его будущих наставников.

Рассказа «Верный» (1988 г.) Рассказ «Верный» – одно из самых сильных в эмоциональном отношении произведений сборника. Оно относится к жанру анималистической прозы, где животное выступает полноценным трагическим героем, наделенным сложной психологической структурой. Действие происходит зимой на заснеженной высокогорной пограничной заставе. В центре повествования – трагическая гибель немецкой овчарки по кличке Верный и глубокое раскаяние его вожатого, рядового Алика Исаева. Ельсаев детально описывает процесс инициации и обучения собаки. Алик Исаев берет «глупого» щенка и путем кропотливого многомесячного труда превращает его в образцовую пограничную собаку, способную безупречно брать след и заслуживать похвалу высшего командования. Между солдатом и псом возникает экзистенциальная, почти мистическая связь. Верный «гавкает три раза», симулируя ответ «Служу Советскому Союзу!», шуточно ищет «дембель» по команде товарищей и преданно охраняет сон своего вожатого. Развязка рассказа строится на непреодолимом конфликте между природной преданностью животного и жесткими услов-

ностями человеческой службы. Уехав в краткосрочный отпуск, Алик оставляет Верного в отрядном питомнике. Собака, обладающая, по выражению ветеринара, «сверхразвитым чувством хозяина», не выдерживает разлуки. Текст достигает пика драматизма, когда ветеринар Дима со слезами на глазах рассказывает вернувшемуся Алику: пес полностью отказался от еды, бился о бетонные стены вольера, стирая пасть в кровь, и умер накануне возвращения хозяина, при этом «боялся уйти, не дождавшись его». Кулек с конфетами, который Алик вез из дома своему четвероногому другу, выпадает из его рук – этот образ разбившихся надежд рифмуется с разбившейся чашкой из рассказа «Мать». Ельсаев исследует природу абсолютной верности, которая оказывается сильнее инстинкта самосохранения. Финал рассказа, однако, несет в себе идею возрождения: замполит лейтенант Ломидзе дарит Алику нового щенка, которого тот снова нарекает Верным. Это символизирует любовь и преданность, которые невозможно уничтожить смертью. Рассказ «Абитуриент» Рассказ содержит критику советской коррупционной системы, актуальной темы на момент его создания. Рассказ «Абитуриент» резко меняет тональность сборника, переводя повествование в русло социально-критического реализма. Время действия – 1984 год, эпоха позднего советского застоя («чернобыльское» предчувствие краха великой империи). Главный герой, семнадцатилетний юноша из чеченского села Мартан-Чу, оканчивает школу с отличием, но из-

за бюрократических интриг лишается заслуженной золотой медали. Вместо этого ему выделяют целевое направление в Пятигорский фармацевтический институт. Ельсаев выступает здесь как проницательный социолог, вскрывающий теневую изнанку позднего СССР. Во-первых, это институт взяточничества. Поступление в престижный вуз имеет фиксированную цену – от семи тысяч рублей (стоимость автомобиля «Жигули»). Для честной многодетной семьи, рано потерявшей отца, эта сумма является фантастической и недосягаемой. Во-вторых, автор создает образ «меркантильной хамки», которых в то время было немало. Руководительница экзаменационной комиссии при Грозненском нефтяном институте воплощает в себе цинизм разлагающейся партийно-советской номенклатуры. Ее грубый вопрос «Отец, мать есть? Пусть подойдет» – это открытое вымогательство взятки. Каков нравственный выбор героя? Конфликт рассказа строится на столкновении идеализма юного отличника, воспитанного на высокой классической литературе и кодексе чести, с циничной реальностью. Герой сознательно отказывается вовлекать мать в эту грязную схему: «Маме не с чем к Вам подходить. Но если бы я сообщил ей об этом, она бы сильно расстроилась». Противостояние на экзамене по химии между двумя русскими женщинами – тактичным экзаменатором, ставящим заслуженную «четверку», и бестактной председательницей комиссии, требующей завалить парня («пусть идет служить, поумнеет») – это микромодель рас-

кола советского общества. Пророческим выглядит финальный вывод автора: эта корыстная женщина своими руками «разрушила сегодня моё великое государство», уничтожив веру молодого поколения в справедливость системы.

Рассказ «Надо надеяться на Бога!»

Рассказ «Надо надеяться на Бога» представляет собой глубоко автобиографичную, искреннюю и духовно зрелую прозу, в которой личная судьба героя переплетается с темой божественного промысла, преемственности поколений и человеческого благородства. Текст выстроен на тонком психологизме, точных бытовых деталях и документальной достоверности, воссоздающих сложный исторический путь героя от поздней советской эпохи до послевоенных лет в Чеченской Республике. Автор мастерски передает контраст между суровой реальностью – тяжелым трудом на выпасах в Заветинском районе, ночными занятиями при свете керосиновой лампы под плащ-палаткой – и возвышенными устремлениями молодого человека, мечтающего о журналистике. Этот контраст подчеркивает внутреннюю силу и чистоту героя, чье мировоззрение основывается на честности, уважении к старшим и глубокой, смиренной вере. Центральным композиционным и духовным центром повествования становится драматический момент у приемной комиссии РГУ в 1988 году. Ельсаев очень точно фиксирует эмоциональные состояния: отчаяние от несправедливости системы, где отсутствие учителя иностранного языка в сельской школе ста-

новится «приговором», сменяется душевным потрясением от сострадания незнакомой девушки и, наконец, спасительной встречей с незнакомцем. Образ декана Евгения Алексеевича Корнилова выписан с огромным уважением. Его «аристократичная внешность» и проницательный взгляд олицетворяют ту настоящую интеллигентность, которая способна увидеть потенциал в простом парне из глубинки и протянуть руку помощи, изменив правила ради справедливости. Слова «На Бога надо надеяться» становятся лейтмотивом всего произведения, превращая кажущуюся случайность перестройки в проявление высшей милости и закономерный результат искреннего труда. Вторая половина рассказа переводит повествование на совершенно новый мировоззренческий уровень, превращая личные воспоминания в масштабную притчу о сакральном круге человеческой солидарности. Спустя годы, пройдя через суровые военные испытания, которые припорошили голову сединой и научили горькой фразе «если буду жив», герой сам оказывается на месте своего великого наставника. Заняв высокие посты начальника департамента внешних связей и руководителя ГТРК «Вайнах», автор не утрачивает чуткости к людям. Встреча с пятнадцатилетним сыном строителя Адамом, мечтающим о спортивной журналистике, зеркально повторяет его собственную юность. Реальный профессиональный успех Адама Ахмадова в региональных и федеральных СМИ придает финалу осязаемую весомость. Финальное обращение «Евгений Алек-

сеевич, я передал эстафету добра...» связывает поколения, эпохи и разные исторические контексты единой нитью гуманизма. Ельсаев убедительно доказывает, что милость Всевышнего реализуется через конкретные поступки людей на земле, а истинная благодарность заключается в способности продолжить чужое благородство, сделав добро главным ориентиром человеческой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.